

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 5, Pp. 1177–1187, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902/904

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1177-1187

Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитических комплексов Виловатовской стоянки

Константин Михайлович Андреев¹, Анатолий Владимирович Сомов²,
Марианна Алексеевна Кулькова³

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет (д. 65/67, ул. М. Горького, 443099 Самара, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0003-3707-3142. E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

² Самарский государственный социально-педагогический университет (д. 65/67, ул. М. Горького, 443099 Самара, Российская Федерация)

лаборант

 0000-0001-8624-074X. E-mail: somov.anatoly@gmail.com

³ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48/12, наб. реки Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доктор геолого-минералогических наук, доцент

 0000-0001-9946-8751. E-mail: kulkova@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Андреев К. М., Сомов А. В., Кулькова М. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена представлению новейших результатов абсолютного датирования неолитической керамики Виловатовской стоянки. На данном памятнике получена одна из самых выразительных коллекций посуды развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья. *Целью* работы является введение в научный оборот массива радиоуглеродных датировок, полученного по неолитическому комплексу Виловатовской стоянки. В задачи исследования входит характеристика датированных образцов посуды, анализ и интерпретация полученных абсолютных значений и определение их места в системе радиоуглеродных датировок средневожской культуры. *Материалы и методы.* В ходе работы с керамической коллекцией Виловатовской стоянки в 2018–2019 гг. авторами были отобраны фрагменты четырнадцати неолитических сосудов. Четыре орнаментированы наколами различной формы, один — наколами в сочетании с прочерченными линиями и еще девять образцов украшены оттисками гребенчатого штампа. На базе Лаборатории изотопных исследований Центра коллективного пользования «Геоэкология» в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена было осуществлено их радиоуглеродное датирование жидкостным сцинтилляционным методом. *Результаты.* Сосуды Виловатовской стоянки, орнаментированные в наколычатой манере, получили даты от третьей четверти VI до второй четверти V тысячелетия до н. э. Они хорошо согласуются с имею-

щимися по накольчатой керамике средневожской культуры определениями. Фрагменты сосуда, украшенного сочетанием прочерченных и накольчатых элементов, получили дату первой половины V тысячелетия до н. э. Абсолютные значения посуды, орнаментированной вдавленными гребенчатого штампа, занимают достаточно широкий хронологический диапазон от последней четверти VI до третьей четверти V тысячелетия до н. э. Они также хорошо коррелируют с известными датами гребенчатой керамики как Виловатовской стоянки, так и средневожской культуры.

Выводы. Полученные абсолютные определения дополнили массив радиоуглеродных датировок средневожской культуры лесостепного Поволжья. Они свидетельствуют о синхронном бытовании традиций украшения посуды наколами и оттисками гребенчатого штампа на Виловатовской стоянке в частности и в рамках средневожской культуры в целом.

Ключевые слова: неолит, археологическая керамика, лесостепное Поволжье, радиоуглеродное датирование, Виловатовская стоянка

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья» (№ 23-78-10088, <https://rscf.ru/project/23-78-10088/>). Авторы выражают огромную признательность главному хранителю археологических фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина А. Ф. Кочкиной за предоставленную возможность обработки коллекции Виловатовской стоянки и отбора образцов на радиоуглеродный анализ.

Для цитирования: Андреев К. М., Сомов А. В., Кулькова М. А. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитических комплексов Виловатовской стоянки // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 5. С. 1177–1187. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1177-1187

Neolithic Patterns from the Vilovatoye Site: New Radiocarbon Chronology Data

Konstantin M. Andreev¹, Anatoly V. Somov², Marianna A. Kulkova³

¹ Samara State University of Social Sciences and Education (65/67, Gorky St., 443099 Samara, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-3707-3142. E-mail: konstantin_andreev_88[at]mail.ru

² Samara State University of Social Sciences and Education (65/67, Gorky St., 443099 Samara, Russian Federation)

Laboratory Assistant

 0000-0001-8624-074X. E-mail: somov.anatoly[at]gmail.com

³ Herzen University (48/12, Moyka Emb., 191186 St. Petersburg, Russian Federation)

Dr. Sc. (Geology and Mineralogy), Associate Professor

 0000-0001-9946-8751. E-mail: kulkova[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Andreev K. M., Somov A. V., Kulkova M. A., 2023

Abstract. Introduction. The article presents some latest absolute dates for Neolithic pottery from the Vilovatoye site, the latter being characterized by a most impressive pottery collection from the Middle and Late Neolithic across the forest-steppe Volga River basin. **Goals.** The work shall introduce a series of radiocarbon dates for Neolithic patterns of the Vilovatoye site. To facilitate this, the paper shall describe the vessels that yielded such radiocarbon dates, analyze and interpret the absolute values, compare the latter to those of the Middle Volga culture. **Materials and methods.** In 2018–2019, shards from a total of fourteen Neolithic vessels excavated in the site of Vilovatoye were selected. Four of them were decorated with pricks of different shapes, one bore pricks combined with blackened lines, and nine vessels had comb stamps. Radiocarbon dating by liquid scintillation was conducted at the Radiocarbon Laboratory of Herzen University. **Results.** The pricked vessels of the Vilovatoye site dated from the third

quarter of the 6th millennium BC to the second quarter of the 5th millennium BC. These results tend to well correlate with dates yielded by pricked pottery of the Middle Volga culture. The shards of the vessel decorated with pricks and blackened lines were dated to the first half of 5th millennium BC. The absolute dates for the comb-imprinted pottery cluster within a vast interval — from the last quarter of the 6th millennium BC to the third quarter of the 5th millennium BC. So, the latter dates also well correlate with available radiocarbon values for comb-ornamented pottery of both the Vilovatoye site and the Middle Volga culture. *Conclusions.* The newly obtained radiocarbon values shall significantly add to the set of dates for the Middle Volga culture. Those are evidence that the traditions of pricked and comb-stamped pottery somewhat co-existed — on the Vilovatoye site in particular, and within the Middle Volga culture at large.

Keywords: Neolithic, archaeological ceramics, forest-steppe Volga region, radiocarbon dating, Vilovatoye site

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-78-10088 ‘Stone Age in the Middle Volga Region: Vectors and Dynamics of Cultural and Historical Processes’. The authors express utmost gratitude to Anna F. Kochkina, Chief Archaeological Custodian at the Alabin Samara Oblast Museum of Local History and Lore, for the granted opportunity to revisit the finds from the Vilovatoye site and select samples for radiocarbon analysis.

For citation: Andreev K. M., Somov A. V., Kulkova M. A. Neolithic Patterns from the Vilovatoye Site: New Radiocarbon Chronology Data. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1177–1187. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1177-1187

1. Введение

Определение абсолютного времени бытования неолитических памятников и конкретных типов керамики является одной из актуальных задач в отечественном неолитоведении. Понимание датировки комплексов имеет большое значение для осуществления надежного сопоставления материалов разных регионов, а также поиска истоков формирования тех или иных керамических традиций. Наряду с Ивановской стоянкой, Виловатовская стоянка является опорной при характеристике посуды средневолжской культуры южной части лесостепного Поволжья [Васильев, Выборнов 1988: 19–36]. Введению в научный оборот серии новейших радиоуглеродных датировок посвящена настоящая статья.

Виловатовская стоянка находится в Богатовском районе Самарской области в 2 км к северо-востоку от села Виловатое. Памятник исследовался в 1977–1979 гг. И. Б. Васильевым, Г. Г. Пениным и Н. Л. Моргуновой. Общая вскрытая площадь составляет 1 368 м². В ходе раскопок выявлены культурно-хронологические комплексы неолита-энеолита, которые в связи с особенностями формирования культурного слоя не поддаются стратиграфическому или планиграфическому разделению. Всего исследователями выделено семь типологических групп посуды, при этом наиболее многочисленные первые четыре относятся к неолитической эпохе [Васильев и др. 1980: 151–189].

На заре массового радиоуглеродного датирования неолитических керамических комплексов Волго-Камья А. А. Выборновым была получена серия определений по материалам Виловатовской стоянки: 12 дат по 6 образцам керамики [Выборнов 2008: 242–243]. Однако, судя по фотографиям отобранных фрагментов, зачастую были датированы не конкретные сосуды, а «усредненные» типы накольчатой или гребенчатой керамики [Выборнов и др. 2016: 81–82].

2. Методика

В 2018–2019 гг. в археологических фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина была проведена обстоятельная работа с керамической коллекцией Виловатовской стоянки. Осуществлена повторная группировка материала с опорой на типологические и морфологические особенности конкретных фрагментов керамики. Для последующего радиоуглеродного датирования были отобраны образцы от четырнадцати четко определимых отдельных сосудов.

Радиоуглеродное датирование осуществлялось на базе Лаборатории изотопных исследований Центра коллективного пользования «Геоэкология» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена). При определении абсолютного возраста образцов использовалась методика жидкостного

сцинтилляционного радиоуглеродного датирования [Ковалюх, Скрипкин 2007; Кулькова 2014]. Образцы керамики (70–100 г.), содержащие 1–3 % углерода, обрабатываются в однопроцентном растворе плавиковой кислоты (HF) 2–3 дня, затем — 3-процентной соляной кислотой (HCl) до полного удаления карбонатов. После промывки дистиллированной водой образцы подвергаются кратковременной обработке однопроцентным раствором NaOH. Высушенные образцы смешиваются с диоксидом марганца в специальном стальном реакторе с титановым стаканчиком. В процессе «вакуумного пиролиза» углекислый газ, выделяющийся при разложении органики, соединяется с литием, образуя карбид лития. При разложении карбида лития дистиллированной водой образуется ацетилен, который затем полимеризуется на ванадиевом катализаторе с образованием бензола. Измерения активности радиоуглерода проводятся с использованием низкофонового сцинтилляционного счетчика Quantulus 1220.

3. Результаты радиоуглеродного датирования керамических комплексов Вилатовской стоянки

Фрагменты сосуда толщиной 8–9 мм с заглаженными внутренней и внешней поверхностями и визуально определимой примесью песка, с жемчужным пояском на прямом венчике с плоским, орнаментированным округлыми вдавлениями срезом, украшенным двумя параллельными горизонтальными рядами подквадратных отступающих наколов, получили датировку, относящуюся ко второй четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 5, рис. 1: 5) [Васильев и др. 1980: 163, рис. 6: 2].

Второй сосуд имеет толщину стенок 9–11 мм, заглаженные внутреннюю и внешнюю поверхности и визуально определимую примесь песка. Жемчужный поясик нанесен на прямой с округлым срезом венчик, украшенный от торца горизонтальными линиями округлых отступающих наколов, под которыми располагаются диагональные зоны из коротких горизонтальных рядов тех же наколов. Его абсолютная дата относится к последней четверти VI тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 1, рис. 1: 1).

Сосуд с толщиной стенок 7–9 мм и подлощенной внешней поверхностью и заглаженной внутренней, без визуально определимых

примесей, орнаментированный диагональными рядами треугольных наколов в отступающей манере разделенными горизонтальным рядом тех же наколов, получил дату, относящуюся к третьей четверти VI тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 2, рис. 1: 2).

По фрагментам сосуда толщиной 6–7 мм с подлощенной внешней поверхностью и заглаженной внутренней без визуально определимых примесей, с ямочным пояском на прямом венчике с округлым орнаментированным наколами срезом, украшенным от торца горизонтальными рядами спаренных плотно поставленных наколов, получена датировка, относящаяся к первой четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 4, рис. 1: 4) [Васильев и др. 1980: 163, рис. 6: 15].

Фрагменты сосуда толщиной 7–8 мм с заглаженными внутренней и внешней поверхностями без визуально определимых примесей, с жемчужным пояском на слабопрофилированном венчике с плоским украшенным насечками срезом: орнаментированы от торца горизонтальными рядами сильно углубленных округлых отступающих наколов, разделенных горизонтальным зигзагом тех же наколов, ниже располагается косая решетка, образованная прочерченными линиями. Датированы первой половиной V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 3, рис. 1: 3) [Васильев и др. 1980: 163, рис. 6: 20].

Следующий сосуд имеет толщину стенок 9–10 мм, заглаженные внутреннюю и внешнюю поверхности, без визуально определимых примесей. На прямом венчике под округлым срезом располагается ямочный поясик, под которым проходят горизонтальные ряды диагонально ориентированных оттисков среднего по длине и широкого гребчатого штампа, разделенные горизонтальными линиями вдавлений длинного и среднего по ширине гребчатого штампа. Дата относится к первой половине V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 7, рис. 1: 7) [Васильев и др. 1980: 168, рис. 10: 3].

Сосуд с толщиной стенок 7–8 мм, с заглаженной внешней поверхностью и горизонтальными расчесами на внутренней, без визуально определимых примесей: на венчике ямочный поясик, под которым проходят плотные горизонтальные ряды шагающей гребенки, выполненной оттисками среднего по ширине и длине гребчатого штампа. Венчик прикрытый, с плоским скошенным внутрь орнаментированным насечками срезом. Получено значение — третья четверть

V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 8, рис. 2: 1) [Васильев и др. 1980: 167, рис. 9: 10].

По фрагментам сосуда без визуально определяемых примесей толщиной 6 мм с заглаженными внутренней и внешней поверхностями, украшенным горизонтальными рядами диагонально ориентированных оттисков короткого по длине и широкого гребенчатого штампа, получена датировка, относящаяся к первой половине V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 11, рис. 2: 4).

Фрагменты сосуда толщиной 9–10 мм с заглаженными внутренней и внешней поверхностями и визуально определяемой примесью песка и прямым с округлым срезом венчиком: орнаментированы горизонтальными рядами диагонально ориентированных оттисков среднего по длине и широкого гребенчатого штампа, расположенными под углом друг к другу (елочка). Датированы последней четвертью VI – началом первой четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 9, рис. 2: 2).

Очередной сосуд имеет толщину стенок 7–8 мм, подлощеную внешнюю поверхность и заглаженную внутреннюю, визуально определяемую примесь раковины. Венчик прикрытый, с ямочным пояском и округлым украшенным овальными наколами срезом и горизонтальным рядом диагонально ориентированных вдавлений гребенчатого штампа на внутренней стороне. Орнаментирован горизонтальными однонаправленными рядами диагонально ориентированных оттисков короткого по длине и среднего гребенчатого штампа. Донце плоское, оно украшено по радиусу вдавлениями того же штампа. Дата относится к последней четверти VI – первой четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 12, рис. 2: 6).

По фрагментам от сосуда с визуально определяемой примесью песка, толщиной 8–9 мм, с заглаженными внутренней и внешней поверхностями, ямочным пояском на прикрытом с приостренным срезом венчике, орнаментированном горизонтальными рядами диагонально ориентированных оттисков короткого по длине и широкого гребенчатого штампа, получена датировка, относящаяся к первой половине V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 10, рис. 2: 3) [Васильев и др. 1980: 166, рис. 8: 1].

Фрагменты сосуда толщиной 9–11 мм с подлощенной внешней поверхностью и заглаженной внутренней, без визуально

определимых примесей: венчик слегка прикрытый с ямочным пояском и округлым, украшенным оттисками трехзубого штампа, срезом и горизонтальным рядом диагонально ориентированных вдавлений штампа на внутренней стороне. Орнаментирован горизонтальными однонаправленными рядами диагонально ориентированных оттисков короткого по длине и широкого гребенчатого штампа. Датирован первой четвертью V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 13, рис. 2: 5).

Сосуд с толщиной стенок 9–11 мм, с заглаженной внутренней и внешней поверхностями, визуально определяемой примесью песка, украшенный горизонтальными рядами оттисков среднего по длине и ширине гребенчатого штампа, расположенными в шагающей манере, получил датировку второй четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 6, рис. 1: 6).

Еще один сосуд имеет толщину стенок 7–8 мм, заглаженную внешнюю поверхность и горизонтальные расчески на внутренней и визуально определяемую примесь раковины. Прямой с плоским срезом венчик украшен жемчужным пояском, под которым располагаются горизонтальные ряды оттисков длинного и среднего по ширине гребенчатого штампа, нанесенные в шагающей манере. Плоское донце орнаментировано радиальными рядами шагающей гребенки. Датирован последней четвертью VI тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 14, рис. 2: 7) [Васильев и др. 1980: 168, рис. 10: 7].

4. Обсуждение

Сосуды, орнаментированные в накольчатой манере, получили датировки в достаточно широком хронологическом диапазоне от третьей четверти VI до второй четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 1–2, 4–5, рис. 1: 1–2, 4–5). Наиболее ранние значения относятся к сосуду, который украшен вдавлениями треугольной формы, нанесенными в отступающей манере, образующими достаточно сложный мотив орнамента. Фрагменты с относительно простыми, линейными композициями получили более поздние датировки. Представленное обстоятельство в какой-то степени может свидетельствовать об упрощении накольчатых орнаментальных мотивов в первой половине V тысячелетия до н. э. на Виловатовской стоянке. Однако данное предположение нуждается в надежном фактическом подтверждении на

Таблица 1. Новые радиоуглеродные даты, полученные по керамике Виловатовской стоянки
 [Table 1. New radiocarbon dates for vessels from the Vilovatoye site]

№	Лаб. индекс	Возраст (BP)	Возраст (calBC)*	Рисунок
1	SPb – 2820	6190±120	1σ 5300–5000 2σ 5500–4800	1: 1
2	SPb – 2821	6394±120	1σ 5480–5220 2σ 5650–5050	1: 2
3	SPb – 2822	5870±120	1σ 4900–4550 2σ 5050–4450	1: 3
4	SPb – 2819	5960±110	1σ 4990–4710 2σ 5250–4550	1: 4
5	SPb – 2823	5840±110	1σ 4830–4550 2σ 5000–4450	1: 5
6	SPb – 3486	5770±150	1σ 4790–4450 2σ 5000–4300	1: 6
7	SPb – 3705	5900±150	1σ 4950–4550 2σ 5250–4450	1: 7
8	SPb – 3617	5610±120	1σ 4590–4330 2σ 4800–4150	2: 1
9	SPb – 3618	6100±120	1σ 5210–4850 2σ 5350–4700	2: 2
10	SPb – 3619	5920±120	1σ 4960–4610 2σ 5250–4450	2: 3
11	SPb – 3742	5870±120	1σ 4900–4550 2σ 5050–4450	2: 4
12	SPb – 3744	6056±110	1σ 5210–4790 2σ 5300–4700	2: 6
13	SPb – 4035	6020±100	1σ 5050–4780 2σ 5250–4700	2: 5
14	SPb – 4057	6120±120	1σ 5220–4900 2σ 5350–4700	2: 7

* В работе использованы калиброванные значения, полученные при помощи программы OxCal v3.10.

материалах других памятников средневожской культуры. Например, на стоянке Красный Яр VII сосуд с относительно сложным мотивом орнамента получил весьма позднюю дату середины V тысячелетия до н. э. [Выборнов и др. 2016: 93].

Обозначенные определения согласуются с известными датами по накольчатой керамике стоянки и датировками данного типа посуды средневожской культуры лесостепного Поволжья в целом [Выборнов 2008: 242–243; Выборнов и др. 2016: 92–96; Выборнов и др. 2018: 69–70].

В то же время остается актуальной проблема более ранней хронологической позиции накольчатого комплекса Ивановского поселения, относящегося к первой половине VI тысячелетия до н. э. При этом и Виловатов-

ская стоянка, и Ивановская располагаются относительно недалеко друг от друга территориально, и с типологической точки зрения их коллекции обнаруживают существенную близость [Васильев и др. 1980: 151–189; Моргунова 1988: 106–122]. Данная проблема далека от своего решения и ее анализу должна быть посвящена специальная работа.

Фрагменты сосуда, орнаментированного сочетанием накольчатых и прочерченных элементов, получили дату первой половины V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 3, рис. 1: 3). Данное определение относится к числу наиболее поздних среди накольчатой группы дат средневожской культуры [Выборнов и др. 2016: 91–96].

Важно отметить, что сочетание прочерченной и накольчатой техник орнаментации крайне редко фиксируется на одном сосуде,

в этой связи можно отметить, помимо рассматриваемого нами горшка и еще пары фрагментов с Виловатовской стоянки [Васильев и др. 1980: 158–164], лишь несколько черепков со стоянки Лебяжинка IV [Выборнов и др. 2007: 145].

Традиция орнаментации керамики прочерками, в том числе образующими косую решетку, формируется в раннем неолите региона и характерна для елшанской культуры [Мамонов 2000: 166; Андреев 2015: 12–13; Андреев, Выборнов 2017: 195–238].

В небольшом количестве фрагменты, украшенные прочерченными линиями, а также без орнамента выявлены на многих неолитических стоянках средневожской культуры лесостепного Поволжья. Данное обстоятельство зачастую давало повод исследователям, с одной стороны, предполагать наличие более раннего культурно-хронологического горизонта, а с другой — «гибридные» сосуды относить к наиболее ранним этапам развития средневожской культуры. Полученное нами определение свидетельствует о достаточно позднем проявлении традиции украшения керамики прочерченными линиями, когда елшанская культура уже прекратила свое бытование, и о ее эпизодическом использовании носителями средневожской культуры, в том числе на поздних этапах бытования.

Наиболее многочисленная группа керамики Виловатовской стоянки, по которой получена серия дат, представлена фрагментами, орнаментированными оттисками гребенчатого штампа. Датировки занимают достаточно широкий хронологический диапазон от последней четверти VI до третьей четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 6–14, рис. 1: 6–7; 2). Они хорошо коррелируются с ранее полученными по гребенчатой керамике как Виловатовской стоянки, так и средневожской культуры в целом определениями [Выборнов 2008: 241–243; Выборнов и др. 2016: 92–96; Выборнов и др. 2018: 69–70].

При этом сосуды, украшенные оттисками короткого и среднего по длине гребенчатого штампа, образующего простые горизонтальные мотивы орнамента, имеют относительно компактную хронологическую позицию последней четверти VI – первой половины V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 7, 8–13, рис. 1: 7; 2: 2–6). Фрагменты, орнаментированные шагающей гребенкой, получили наиболее раннюю датировку последней четверти VI тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 14, рис. 2: 7) и самые поздние

— второй-третьей четверти V тысячелетия до н. э. (см. табл. 1: 6, 8, рис. 1: 6; 2: 1) в группе дат гребенчатого комплекса Виловатовской стоянки. Важно заметить, что представленные значения, как и уже имеющиеся, синхронны ранним датам энеолитических комплексов региона, на что обращалось внимание специалистами [Шалапинин 2017: 380–388; Сомов, Шалапинин 2019: 229–239]. В этой связи проблема соотношения и времени начала контактов поздне-неолитических и раннеэнеолитических групп в лесостепном Поволжье остается весьма актуальной [Выборнов, Кулькова 2021: 47], как и выделение особого нео-энеолитического периода [Андреев и др. 2023].

Результаты анализа указывают на синхронность бытования накольчатой и гребенчатой керамических традиций на Виловатовской стоянке, о чем свидетельствует их взаимовстречаемость на отдельных сосудах. Лишь одно вновь полученное определение по накольчатой посуде несколько древнее основного массива датировок и относится к третьей четверти VI тысячелетия до н. э., ему также близка еще одна ранее сделанная дата [Выборнов 2008: 243]. Данное обстоятельство позволяет выдвинуть предположение о более раннем хронологическом положении накольчатых комплексов средневожской культуры относительно гребенчатых. Однако для надежной верификации озвученной гипотезы необходимо расширение источниковой базы и банка радиоуглеродных дат. На данном этапе изучения стоит констатировать преимущественно синхронное бытование обоих типов посуды без явного хронологического приоритета одного из них. Особняком стоят лишь датировки Ивановской стоянки, о чем было упомянуто выше.

5. Выводы

Все представленные определения согласуются с ранее полученными датами — как по Виловатовской стоянке, так и по материалам других памятников средневожской культуры лесостепного Поволжья. В ходе проведенного датирования было уточнено время бытования неолитического населения на площади памятника, определен период существования посуды, орнаментированной наколами и прочерченными линиями. Полученные даты способствуют уточнению радиоуглеродной хронологии типологических групп керамики средневожской культуры в целом и на Виловатовской стоянке в частности.

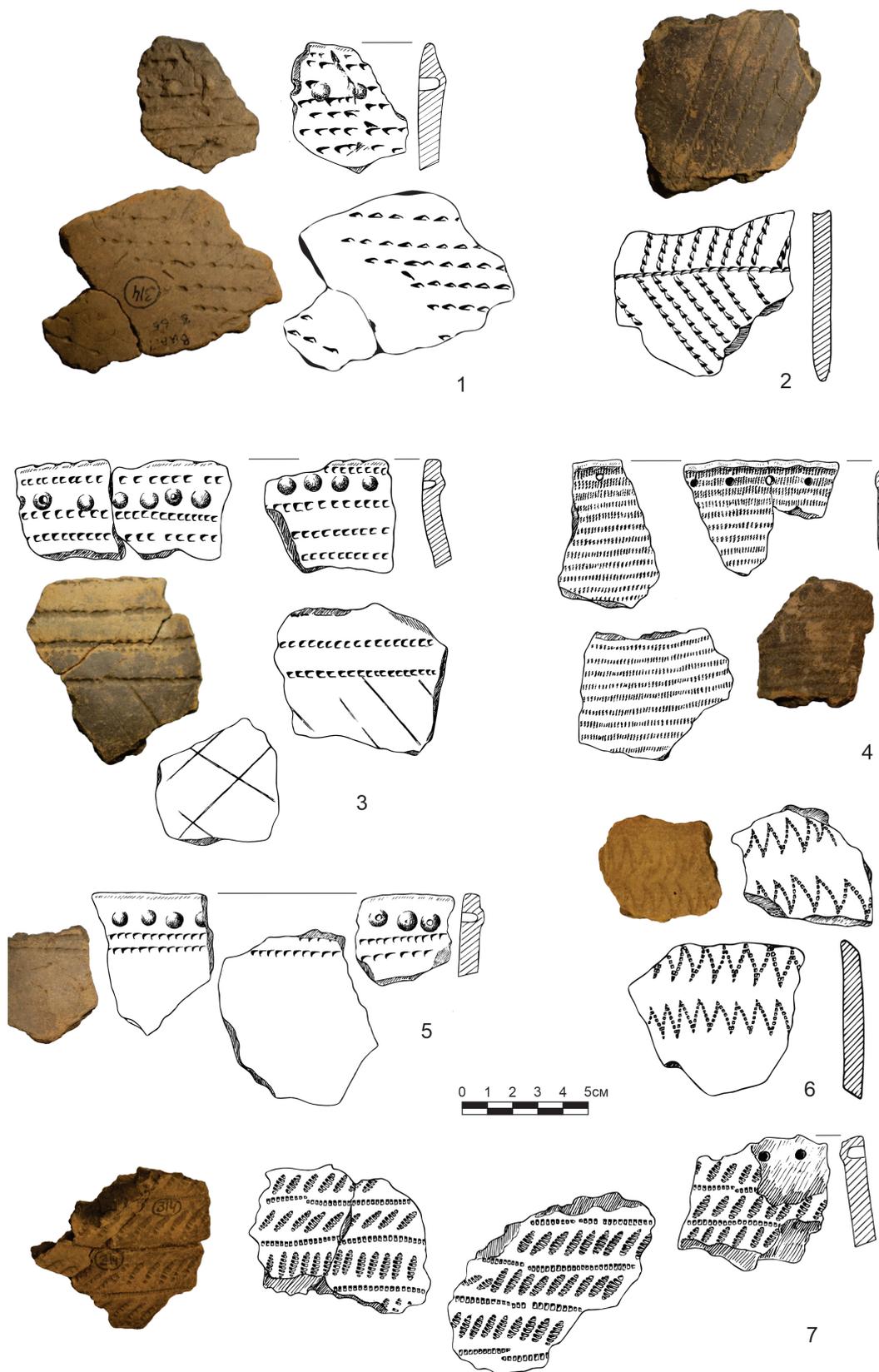

Рис. 1. Фрагменты сосудов Вилатовской стоянки, орнаментированные наколами и гребенчатым штампом, отобранные для радиоуглеродного анализа

[Fig. 1. Shards of vessels with pricks and comb stamps from the Vilovatoye site selected for radiocarbon analysis]

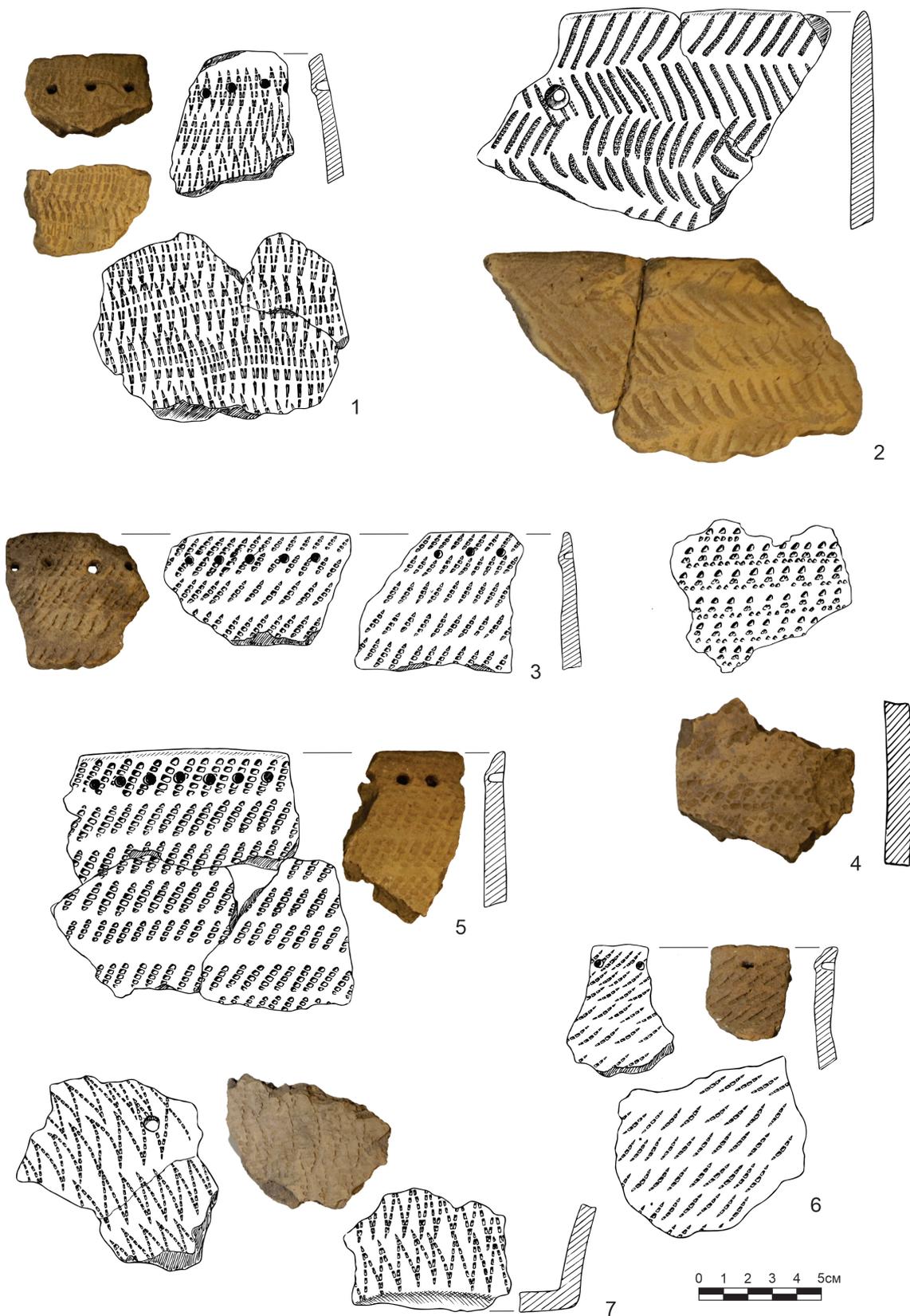

Рис. 2. Фрагменты сосудов Виловатовской стоянки, орнаментированные гребенчатым штампом, отобранные для радиоуглеродного анализа
 [Fig. 2. Shards of vessels with comb stamps from the Vilovatoye site selected for radiocarbon analysis]

Литература

- Андреев 2015 — *Андреев К. М.* Ранний неолит лесостепного Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 24 с.
- Андреев и др. 2023 — *Андреев К. М., Кудашов А. С., Сомов А. В., Шалапинин А. А.* Переход от неолита к энеолиту в лесостепном и лесном Среднем Поволжье: формы, модели и хронологические рамки // *Уральский исторический вестник*. 2023. № 1(78). С. 15–25.
- Андреев, Выборнов 2017 — *Андреев К. М., Выборнов А. А.* Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: Порто-Принт, 2017. 272 с.
- Васильев и др. 1980 — *Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габяшев Р. С., Моргунова Н. Л., Пенин Г. Г.* Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // *Энеолит Восточной Европы*. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 151–189.
- Васильев, Выборнов 1988 — *Васильев И. Б., Выборнов А. А.* Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
- Выборнов 2008 — *Выборнов А. А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
- Выборнов и др. 2007 — *Выборнов А. А., Мамонов А. Е., Королев А. И., Овчинникова Н. В.* Неолитическая керамика стоянки Лебяжинка IV в лесостепном Поволжье // *Вестник Самарского государственного педагогического университета*. Исторический факультет. 2007. Вып. 3. С. 107–155.
- Выборнов и др. 2016 — *Выборнов А. А., Андреев К. М., Кулькова М. А., Нестеров Е. М.* Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // *Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э.* Смоленск: Свиток, 2016. С. 74–96.
- Выборнов и др. 2018 — *Выборнов А. А., Андреев К. М., Кулькова М. А., Филиппсен Б.* Радиоуглеродная хронология неолита Волго-Камья // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 3(60). С. 66–77.
- Выборнов, Кулькова 2021 — *Выборнов А. А., Кулькова М. А.* Проблемы хронологии культур неолита Волго-Камья // *Поволжская археология*. 2021. № 3(37). С. 42–54.
- Ковалюх, Скрипкин 2007 — *Ковалюх Н. Н., Скрипкин В. В.* Радиоуглеродное датирование археологической керамики жидкостным сцинтилляционным методом // *Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях*. СПб.: Теза, 2007. С. 120–126.
- Кулькова 2014 — *Кулькова М. А.* Радиоуглеродное датирование древней керамики // *Самарский научный вестник*. 2014. № 3(8). С. 115–122.
- Мамонов 2000 — *Мамонов А. Е.* Елшанская культура // *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней*. Каменный век. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 147–176.
- Моргунова 1988 — *Моргунова Н. Л.* Ивановская стоянка в Оренбургской области // *Археологические культуры Северного Прикаспия*. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 106–122.
- Сомов, Шалапинин 2019 — *Сомов А. В., Шалапинин А. А.* Соотношение неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья по данным радиоуглеродного датирования // *Самарский научный вестник*. 2019. № 2(27). С. 229–239.
- Шалапинин 2017 — *Шалапинин А. А.* К вопросу о хронологическом соотношении неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2017. Т. 19. № 3(2). С. 380–388.
- scintillation. In: *Radiocarbon Dating in Archaeological and Paleoeological Research. Conference proceedings (9-12 April 2007, St. Petersburg)*. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture (RAS), Teza, 2007. Pp. 120–126. (In Russ.)
- Kulkova M. A. Radiocarbon dating of ancient pottery. *Samara Journal of Science*. 2014. No. 3(8). Pp. 115–122. (In Russ.)
- Mamonov A. E. Elshanka culture. In: Kabytov P. S. (ed.) *History of Samara Volga Region: From Earliest Times to Present Days. Stone Age*. Samara: Samara Scientific Center (RAS), 2000. Pp. 147–176. (In Russ.)
- Morgunova N. L. The site of Ivanovo in Orenburg Oblast. In: *Archaeological Cultures of the*

References

- Andreev K. M. The Early Neolithic in the Volga Forest-Steppe. Cand. Sc. (history) thesis abstract. St. Petersburg, 2015. 24 p. (In Russ.)
- Andreev K. M., Kudashov A. S., Somov A. V., Shalapunin A. A. The Neolithic–Eneolithic transition in the forest-steppe and forest Middle Volga region: Forms, models and chronological framework. *Ural Historical Journal*. 2023. Is. 1(78). Pp. 15–25. (In Russ.)
- Andreev K. M., Vybornov A. A. The Early Neolithic in the Volga Forest-Steppe: The Elshanka Culture. Samara: Porto-Print, 2017. 272 p. (In Russ.)
- Kovalyukh N. N., Skripkin V. V. Archaeological pottery: Radiocarbon dating by liquid

- Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1988. Pp. 106–122. (In Russ.)
- Shalapinin A. A. To the problem of chronological correlation of the Neolithic and Eneolithic complexes from the forest-steppe Volga region. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 19. No. 3(2). Pp. 380–388. (In Russ.)
- Somov A. V., Shalapinin A. A. The ratio of the Neolithic and Eneolithic complexes of the forest-steppe Volga region according to radiocarbon dating. *Samara Journal of Science*. 2019. Vol. 8. No. 2(27). Pp. 229–239. (In Russ.)
- Vasilyev I. B., Vybornov A. A. Neolithic Volga Region. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1988. 112 p. (In Russ.)
- Vasilyev I. B., Vybornov A. A., Gabyashev R. S., Morgunova N. L., Penin G. G. The site of Vilovatoye in the Transvolga forest-steppe. In: Eneolithic Eastern Europe. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1980. Pp. 151–189. (In Russ.)
- Vybornov A. A. Neolithic Volga-Kama Region. Samara: Samara State Pedagogical University, 2008. 490 p. (In Russ.)
- Vybornov A. A., Andreev K. M., Kulkova M. A., Nesterov E. M. Radiocarbon chronology of forest-steppe area of the Volga River basin. In: Zaytseva G. I., Lozovskaya O. V., Vybornov A. A., Mazurkevich A. N. (comps.) Radiocarbon Neolithic Chronology of Eastern Europe in the VII–III Millennium BC. Smolensk: Svitok, 2016. Pp. 74–96. (In Russ.)
- Vybornov A. A., Andreev K. M., Kulkova M. A., Philippsen B. Radiocarbon chronology of the Volga-Kama Neolithic. *Ural Historical Journal*. 2018. Is. 3(60). Pp. 66–77. (In Russ.)
- Vybornov A. A., Mamonov A. E., Korolev A. I., Ovchinnikova N. V. Neolithic pottery from Lebyazhinka IV of the Volga forest-steppe. In: Bulletin of Samara State Pedagogical University. Department of History. Samara, 2007. Pp. 107–155. (In Russ.)
- Vybornov A. A., Kulkova M. A. Chronology issues of the Neolithic cultures in the Volga-Kama Basin. *The Volga River Region Archaeology*. 2021. Vol. 3(37). Pp. 42–54. (In Russ.)

